

Примерно с десятилетия назад в индустрии стала зарождаться мода на экранизацию знаменитых романов в жанре уся, причем наибольшей популярностью пользовались произведения мастера Цзиньланьфэна. Его истории строились на реальных исторических эпохах, а сюжеты гармонично переплетались с историческим контекстом. Сама структура его романов идеально подходила для телевизионной адаптации: книги естественным образом делились на небольшие эпизоды, а боевые приемы складывались в стройные системы.

Новый сериал, который собирался снимать режиссер Ма Ипинь, основывался как раз на романе Цзиньланьфэна «После солнца и луны».

Для Ян То профильные предметы на компьютерном факультете были сущим пустяком, поэтому он уделял куда больше времени библиотеке, читая самые разные книги, чтобы как можно шире постичь этот мир. Он уже набросал предварительный план развития своей будущей карьеры в сфере кино и телевидения, а после бесед с Цзоу Минмином и Бяоцзы смутно почувствовал, что сможет войти в искусство через боевые искусства и начать свой актерский путь именно с сериалов в жанре уся.

В этом предположении был свой резон. Компьютерные спецэффекты в то время все еще находились на стадии развития, а адаптации романов уся как раз переживали настоящий бум. В вопросах кастинга режиссеры все больше склонялись к актерам с прочным багажом, под которым подразумевались три составляющие: актерское мастерство, привлекательная внешность и хорошая база боевых искусств.

Ян То посмотрел несколько высоко оцененных сериалов уся и заметил, что игравшие в них актеры в той или иной степени владели приемами рукопашного боя. Особенно это касалось персонажей, обладавших глубокими познаниями в боевых искусствах — воплощавшие их актеры были способны хотя бы принять правильную стойку, а не выглядели вялыми и беспомощными.

Из разговоров с Бяоцзы Ян То также узнал, что главные и второстепенные герои в тех успешных сериалах прошли через серьезные тренировки по боевым искусствам. В особенности это касалось режиссера Ма Ипиня, который поддерживал тесные связи с мастером уся Цзиньланьфэном и предъявлял к актерам высочайшие требования. Он один за другим снял трилогию Цзиньланьфэна «Белый орёл», причем сценаристом выступала сама писательница, а кинокомпания «Цянькунь», где работал Ма Ипинь, обладала внушительными средствами и не жалела инвестиций. Все три сериала три года подряд удерживали первенство на телеэкранах, добившись выдающихся результатов.

В кулуарах уже поползли слухи, что Ма Ипинь собирается экранизировать еще один роман Цзиньланьфэна — «После солнца и луны». Это была последняя работа автора в жанре уся, стилистически отличавшаяся от его прежних произведений.

Ян То считал новый сериал режиссера Ма прекрасной возможностью для себя. Судя по кастингу режиссера, тот не боялся давать шанс новичкам, лишь бы у тех были способности, а три предыдущие картины Ма Ипиня уже успели в одночасье прославить нескольких начинающих актеров. Разумеется, из-за этого число желающих сняться в новом проекте

неизбежно вырастет, а конкуренция станет еще яростнее.

Раз уж он хотел ухватиться за этот шанс, Ян То, разумеется, должен был тщательно подготовиться. Он прочитал роман Цзиньланьфэна и пересмотрел все три сериала Ма Ипиня. Он заметил, что, возможно, благодаря тому, что Цзиньланьфэн сама адаптировала сценарии, а режиссер строго подходил к кастингу, эти три телесериала обладали двумя характерными особенностями. Во-первых, они следовали первоисточнику с минимальными расхождениями, а во-вторых, актеры идеально подходили своим персонажам. Даже когда публика скептически относилась к выбору Ма Ипиня на те или иные роли, стоило им появиться на экране, как становилось очевидно их стопроцентное попадание в образ — то ли благодаря блестящей игре, то ли потому, что они играли самих себя.

После просмотра у Ян То осталось странное ощущение: творчество Цзиньланьфэна перекликалось с произведениями мастера Цзиня, которые он читал в прошлой жизни. И этот случай не был единичным — имена других видных мастеров уся тоже можно было отыскать в параллельной траектории истории, обнаруживая схожих персонажей.

Взять хотя бы ту же трилогию «Белый орёл» — она во многом напоминала трилогию «Легенда о Кондорах» из того мира, хотя, конечно, лишь напоминала, но не повторяла её точь-в-точь.

Однако готовящаяся к экранизации книга «После солнца и луны» представляла собой совершенно иное произведение. Действие разворачивалось в эпоху правления под девизом Чунчжэнь — в те годы история этого мира совершила резкий крутой поворот, и это был последний роман Цзиньланьфэна в жанре уся. Сама писательница говорила, что после эпохи правления Чунчжэня наступил период реформ, начали бурно развиваться огнестрельные орудия, эра холодного оружия подошла к концу, а все боевые искусства канули в лету истории.

Хотя прошлые романы Цзиньланьфэна и соприкасались с историческим фоном, они не были столь тесно связаны с делами императорского двора. «После солнца и луны» же стояла особняком: её сюжет разворачивался на фоне отчаянного положения и возрождения династии Великая Мин, представляя собой не просто роман о боевых искусствах, а скорее историческое сочинение в жанре вольной интерпретации.

В отличие от прежних героев Цзиньланьфэна, главный персонаж этой книги, Вэй Хань, происходил из семьи образованных людей. Он был одаренным книжником, который сдал экзамен на сюэя уже в двенадцать лет, а его отец состоял на государственной службе, так что юноша рос в знатной чиновничьей семье. Изначально жизненный путь Вэй Ханя был бесконечно далек от Цзянху — по логике вещей, он должен был шаг за шагом сдавать ученые степени и поступить на службу ко двору.

Вэй Хань получил степень сюэя на десятом году правления Чунчжэня. Будучи человеком амбициозным, он видел внутренние и внешние беды, терзавшие тогда империю Мин, и хотел изменить судьбу постепенно угасавшей династии. Но чем больше он узнавал, тем яснее понимал: если Мин и суждено возродиться, то главным препятствием на этом пути станет сплоченная клика чиновников при дворе.

Вэй Хань растерялся, и как раз в этот момент его семью затянула ожесточенная фракционная борьба, в одночасье приведшая к их падению. Вэй Хань вместе с отцом попытался покинуть столицу и вернуться в родные края, но в дороге на них напали разбойники. Из всего клана Вэй в живых остался только он один, все остальные были убиты.

Вэй Хань сорвался с обрыва и, следуя незыблемому закону романов уся о выживании после падения в пропасть, остался жив. Правда, на его левой щеке остался шрам, из-за чего о возвращении на чиновничью службу не могло быть и речи. Впрочем, после пережитой семейной трагедии он уже давно оставил мысли о пребывании в официальных кругах.

Спасителем Вэй Ханя оказался облаченный в красные одежды человек в золотой маске с непостижимо глубокими боевыми искусствами. Пережив встречу со смертью, Вэй Хань решил оставить ученые занятия ради боевых искусств. Его дом был разрушен, родные погибли, а возвращаться к роли простого землепашца он не желал, поэтому выбрал далекий и чуждый прежде мир Цзяньху, надеясь оставить прошлое позади и начать всё с чистого листа.

Человек в красном отказался брать Вэй Ханя в ученики — спас его он лишь по минутному капризу. Однако, разглядев в юноше исключительное природное телосложение и редкий талант к боевым искусствам, он посоветовал Вэй Ханю попытать счастья в школах Пяти великих гор, если тот действительно жаждет учиться. Эти пять именитых и праведных школ регулярно набирали учеников со стороны, и с талантами Вэй Ханя пробиться туда было несложно.

Тогда Вэй Ханю исполнилось всего четырнадцать лет. В то время он еще не знал, что в этом мире почти не осталось мастеров, способных превзойти человека в красном, а столь юный мастер, достигший вершины совершенства, был на свете всего один. Если бы не случайная встреча с тем человеком в красном, Вэй Хань никогда бы не вернулся с порога загробного мира.

Получив отказ в обучении, юноша испытал разочарование, но быстро взял себя в руки и отправился к школам Пяти великих гор в ожидании подходящего случая.

В конце концов Вэй Хань попал в школу Хуашань. Там он встретил милосердного наставника, ставшую ему второй матерью наставницу, озорную младшую сородичу и застенчивого младшего соученика. За три года, проведенных на горе Хуашань, его боевые искусства, как и предсказывал человек в красном, совершили стремительный рывок вперед, сделав его сильнейшим среди молодого поколения.

Эти три года счастливой жизни словно стерли шрамы в душе Вэй Ханя: окруженный заботой, человек способен отпустить прошлые печали. Ему казалось, что он сумел оставить прошлое позади. Он также влюбился в младшую сородичу и мечтал жениться на ней, а школа Хуашань стала для него еще одним домом.

Но внезапно грянул шторм. От младшего соученика пришло известие: всю его семью вырезали варвары. И именно в этот момент Вэй Хань случайно раскрыл страшную тайну своего

наставника — оказалось, что семью младшего соученика уничтожил сам учитель, и двигало им, разумеется, стремление заполучить тайные трактаты боевых искусств. Вэй Ханя оклеветали, объявив предателем Хуашаня, и он бежал в Цзянху. Выяснилось, что три года счастья были лишь иллюзией, рушившейся от малейшего прикосновения.

Тяжело раненный Вэй Хань вновь столкнулся с человеком в красном, который спас его во второй раз. Вэй Хань снова попытался преклонить колени перед спасителем, но опять получил отказ. На этот раз таинственный незнакомец указал ему другой путь к спасению: заглянуть на остров Таохуа, возможно, там его ждет удача.

К этому человеку без имени и лица Вэй Хань подсознательно испытывал симпатию, веря, что тот не причинит ему зла, а раз так — стоило рискнуть. И именно это погружение в Цзянху позволило Вэй Ханю впервые разглядеть истинное лицо мира рек и озер: здесь находилось место благородству и нежности, но хватало и закулисных интриг. Политическая обстановка при дворе становилась все более шаткой: заставы осаждали варвары, внутри страны вспыхивали восстания, а природные бедствия сменялись антропогенными катастрофами. Вэй Хань наконец вспомнил, зачем он бросил ученые занятия ради боевых искусств, и до конца пронес в сердце заветное желание — изменить судьбу погибающей империи Мин.

Вэй Хань попытался объединить ведущие школы Цзянху для совместного отпора варварам. Ради этой цели он закалил свой характер и больше не был наивным юнцом из прошлого. За это время Вэй Хань пережил немало чудесных встреч, завладел глубокими трактатами, оставленными древними мастерами, и достиг уровня первоклассного мастера. Шрам на его лице исчез по мере укрепления внутренней энергии, но вернуть прежнее юношеское сердце его прекрасное лицо уже не могло.

Вэй Хань также понял, что так называемые праведные школы на самом деле давно прогнили и погрязли в грязи, в то время как ненавидимая всеми вокруг Западная школа Демонов, возможно, оставалась последней чистой обителью в этом мире. Глава Школы Демонов, Дунфан Бубай, обладал несравненными боевыми искусствами и загадочным прошлым, и с огромной долей вероятности он же являлся тем человеком в красном, что несколько раз спасал ему жизнь.

По мере учащения войн на границах и внутри страны Вэй Хань осознал, что секта Мин времен основания династии, скорее всего, и была Западной школой Демонов, а визиты Дунфан Бубая в столицу объяснялись тем, что императорский двор пытался заручиться поддержкой демонической секты перед лицом внешних и внутренних угроз. В эту смутную пору в Цзянху тоже не было покоя: добро и зло переплелись, а друзья и враги слились воедино. Пройдя через множество испытаний, Вэй Хань в конце концов заключил союз со Школой Демонов, и после семнадцатого года правления Чунчжэня они вместе выступили против внешних врагов, начав воплощать в жизнь его изначальную мечту — защитить реки и горы Великой Мин.

Посмотрев эту книгу под названием «После солнца и луны», Ян То понял: солнце и луна образуют иероглиф «Мин», и речь в произведении шла о самой удивительной и опасной странице истории династии Мин. В истории есть две сюжетные линии — явная и скрытая. Первая линия — это жизненный путь Вэй Ханя: с двенадцати до сорока двух лет, от периода, когда династия Мин висела на волоске, и до того, как император Чунчжэнь вернулся с порога

смерти к жизни и отвоевал родные земли. Скрытая же линия сосредоточена на человеке в красном — Непобедимом Востоке. Кем он был на самом деле: жестоким злодеем или тайным защитником династия Мин? Почему он столько раз появлялся в столице и почему неоднократно спасал Вэй Ханя, но при этом упорно отказывался обучать его боевым искусствам?

Ах, мастерски метал иглы!

Ян То невольно поражался буйной фантазии Цзинь Ланьфэна. По его мнению, на фоне прямолинейного взросления Вэй Ханя в книге После солнца и луны жизнь Непобедимого Востока вызывала куда более сложное чувство: мир суеты бурлит, как прилив, люди в нем — что вода, и остается лишь вздыхать о тех редких смельчаках, что возвращаются из мира Цзянху.

Кем был учителем этот лидер секты Демонов — Непобедимый Восток? Почему он так часто появлялся в столице? Почему столько раз спасал Вэй Ханя, но не желал обучать его боевым искусствам?

По мере развития сюжета эти загадки постепенно находили свои разгадки.

Настоящее имя Непобедимого Востока — Суй Чэн. Он родился в годы правления императора Ваньли и поначалу был ребенком из богатой семьи на юге страны.

Однако в возрасте семи лет его дом разграбили бандиты, все родные погибли страшной смертью, и он остался сиротой. Странствуя, он встретил бродягу из Цзянху и обучился нескольким самым простым приемам. Быть может, от природы он был одарен необычайным талантом, но даже в этих банальных и грубых движениях он сумел достичь уровня, далеко превосходящего возможности обычных людей.

Позже он примкнул к повстанческой армии и некоторое время следовал за ней. Но со временем Суй Чэн понял, что так называемое восстание — пустой звук: этим людям просто нечего было есть, однако, поднимая бунт против двора, они ничуть не лучше обращались с простым народом.

Суй Чэн покинул этот отряд и направился на север, в столицу, желая своими глазами увидеть, каково же сердце династии Мин.

По дороге на север Суй Чэн спас Чжу У, за которым охотились убийцы. На седьмой год правления Тяньци обоим — и ему, и Чжу У — было по шестнадцать лет. Спасши Чжу У, Суй Чэн обнаружил, что у них множество общих тем для разговора, и они тут же подружились, отправившись в столицу вместе.

Кто бы мог подумать, что в августе седьмого года Тяньци император Си-цзун скончается, не оставив наследников, и трон перейдет к князю Синь? А ведь этот князь Синь и был тем самым

Чжу У, которого Суй Чэн подобрал совершенно случайно.

Перед смертью император Си-цзун благоволил Вэй Чжунсяню, и улики указывали на то, что за покушением на Чжу У стоял именно Вэй Чжунсянь, который стремился избавиться от него, чтобы и дальше единолично контролировать при дворе.

В те дни Чжу У не доверял никому, кроме Суй Чэня. Ради друга Суй Чэн вошел во дворец, чтобы защищать его. Им довелось пережить вместе немало потрясших их душу испытаний, и в глубинах императорских покоев Суй Чэн раздобыл тайный трактат — Свод законов цветка софоры. Это было исключительно глубокое и мощное внутреннее искусство, но чтобы овладеть им, требовалось прежде всего оскопить себя. Хотя Суй Чэн и был искушен столь могущественным боевым искусством, он никогда по-настоящему не помышлял о том, чтобы изучать его всерьез.

Однако в этом мире нет ничего абсолютного. Находясь рядом с Чжу У и охраняя его, Суй Чэн в конце концов привлек к себе чужие взоры. Многие при дворе вовсе не желали, чтобы возле императора существовал человек, пользующийся его абсолютным доверием. Разве приснопамятный Вэй Чжунсянь в эпоху Тяньци не пользовался слишком уж слепой любовью государя? Неужели в годы правления Чунчжэня история должна была повториться? К тому же Суй Чэн не был евнухом, а значит, существовала немалая угроза того, что он внесет смуту в императорский гарем.

Суй Чэня оклеветали, обвинив в связи с любимой наложницей из гарема Чжу У, после чего люди, подсланные самим Чжу У, нанесли ему тяжелые ранения, и он сорвался в горную пропасть на окраине столицы. Сердце Суй Чэня превратилось в пепел: он не мог поверить, что Чжу У приказал убить его. Они были знакомы семь лет, прошли через столько бед, поддерживая друг друга и избегая смертельных ловушек — почему же Чжу У не дал ему даже шанса объясниться?

Сколь глубокой была их прежняя дружба, столь же сильной была теперь ненависть Суй Чэня к собственной наивности — как он мог поверить императору? Быть может, этот правитель вовсе не испытывал к нему никаких чувств, и так называемая дружба была лишь средством использования, а стоило лишь ощутить угрозу императорской власти, как от него избавились без колебаний.

Оказавшись в столь плачевном положении после предательства друга, Суй Чэн едва не сошел с ума. На самом краю гибели, запертый на дне ущелья, он ради выживания был вынужден обратиться к Своду законов цветка софоры. Против всякой воли, преодолевая отвращение, он совершил над собой оскотление.

С этого дня Суй Чэн умер. Выжил лишь Непобедимый Восток.

Проведя на дне ущелья три года, Непобедимый Восток освоил Свод законов цветка софоры. В год, когда он вновь вышел из долины, шел десятый год правления Чунчжэня. Спасаясь от погони в прошлом, он не успел захватить с собой ни гроша, и теперь, вернувшись в мир людей,

у него не нашлось денег даже на смену одежды.

По дороге он встретил доброго человека, который подарил ему платье. Этим благодетелем оказался Вэй Хань, направлявшийся на сдачу императорских экзаменов. Увидев жалкий вид Непобедимого Востока, он просто совершил добрый поступок, чтобы накопить благую карму.

Вэй Хань даже не разглядел лица того, кому помог, и совершенно не подозревал, что благодаря этому милосердному порыву в будущем, оказавшись на краю гибели, он не раз будет спасен Непобедимым Востоком.

Тем временем Непобедимый Восток все же разыскал императора Чунчжэня. Он не желал мириться с происходящим и должен был лично выяснить, что же тогда произошло — даже решив навсегда порвать с прошлым Суй Чэня, он хотел разобраться во всем до конца.

Император Чунчжэнь никак не ожидал снова встретить старого знакомого — он-то думал, что Суй Чэн сбежал, испугавшись наказания. Лишь в ходе их беседы выяснилось, что всё случившееся было искусно расставленной ловушкой, но, увы, было уже поздно: Суй Чэн умер в тот самый день, когда лишил себя мужской силы.

Пусть они вздыхали о превратностях судьбы и непостоянстве мира, Непобедимый Восток больше не собирался становиться Суй Чэнем. Он покинул столицу и направился в Западный край. Там существовала Западная секрта Демонов, и он решил возглавить ее, ведь изначально эта секта происходила из культа Мин и представляла собой ветвь, оставшуюся со времен основания династии Мин.

В тот момент династия страдала от внутренних неурядиц и внешних угроз, и Чунчжэнь надеялся заручиться поддержкой секты Мин. Раз уж Непобедимый Восток не мог оставаться в столице с чистым сердцем, ему оставалось лишь уйти далеко на Запад, чтобы помогать старому другу иным способом. Западная секта Демонов должна была объединить силы Цзянху ради противостояния иноземным захватчикам.

В ходе этого пути Непобедимый Восток и повстречал Вэй Ханя. Сначала он порекомендовал юноше вступить в секту пяти великих вершин именно в надежде чужими руками взбаламутить воду в Цзянху. И всё развивалось точь-в-точь так, как предсказывал Непобедимый Восток: в конце концов Вэй Хань стал той самой ключевой пешкой, вбитой в самую гущу влиятельных группировок Цзянху.

Однако колесо истории неумолимо катилось вперед, и за семнадцать лет правления Чунчжэня так и не удалось спасти обреченную династию Мин от гибели.

В марте семнадцатого года правления Чунчжэня пала столица. Чжу Юцзянь попытался покончить с собой, но его спас Непобедимый Восток. Потратив всю свою жизненную силу и мастерство, Непобедимый Восток вернул Чжу Юцзяня с того света. Но сам он из-за этого истощился до последней капли и умер от полного упадка сил.

После смерти Непобедимого Востока в мире больше не осталось великих мастеров. Он не желал, чтобы в исторических хрониках осталось его имя — он никогда и не думал помогать императору Чунчжэню, у него был лишь один друг, Чжу У, которому он когда-то дал клятву: не родиться в один день и в один год, но умереть в один день и в один год.

Однако, когда пришел час расплаты, он все же не смог хладнокровно смотреть на гибель Чжу У. Он хотел, чтобы Чжу У жил — не просто жил, но и вернул утраченные земли, возродив великую династию Мин!

Каковы же были истинные чувства между Непобедимым Востоком и Чжу У? В книге После солнца и луны об этом не говорится прямо. Они были близкими друзьями, пережившими недомолвки и конфликты — причем конфликты далеко не рядовые, превратившие Непобедимого Востока в калеку. И тем не менее, в смертный час он все равно предпочел пожертвовать собственной жизнью, лишь бы не дать Чжу У умереть. Подобная готовность отдать жизнь ради спасения, пожалуй, уже выходила за рамки обычной дружбы.

И все же эта сокрытая, запутанная и невысказанная страсть в конце концов была навеки погребена вместе со смертью одного из них.

Вернувшийся из преисподней император Чунчжэнь, словно ведомый божественной волей, спустя два с лишним десятка лет с боями вернулся в столицу и вновь воссел на троне Поднебесной. Жаль только, что в этом мире больше не было ни Суй Чэня, ни Непобедимого Востока.

Удивление Ян То буйной фантазией Цзинь Ланьфэна объяснялось тем, что писатель сумел так искусно вплести эту историю в сюжет о воскрешении императора Чунчжэня. Прочитав После солнца и луны, даже он начал думать: а вдруг и вправду нашелся некий могучий мудрец, спасший умирающего императора? Иначе как объяснить, что тот наложил на себя руки, но все же выжил?

Хотя Ян То крайне заинтересовался предложением режиссера Ма снимать экранизацию После солнца и луны, он никак не рассчитывал заполучить роль Непобедимого Востока. Даже будучи третьей по значимости мужской ролью, этот персонаж затмевал самого главного героя, Вэй Ханя. Но Ян То и во сне не мог представить, что режиссер Ма Ичэн разыщет его лично.

У Ян То не было мобильного телефона, так что Ма Ичэну пришлось поломать голову над поисками, но в конце концов он выяснил учебное заведение Ян То у режиссера Чжана, поспрашивал знакомых и заявился прямо к нему, заперев пути к отступлению.

Увидев Ма Ичэна, Ян То испытал легкое удивление, а когда узнал, что тот предлагает ему сыграть Непобедимого Востока, его охватил настоящий шок. Это же надо — сидишь дома, а радость сама падает с небес, стоило лишь задремать, как кто-то подложил под голову подушку. С каких это пор его удача достигла столь невероятных высот?

— Режиссер Ма, хотя у меня есть уверенность, что я справлюсь с ролью Непобедимого

Востока, я все же должен спросить: почему именно я?

Ма Ичэну нравилась уверенность Ян То. Его совершенно не волновало, есть ли у парня профессиональное актерское образование — при выборе актеров он на это не смотрел. Более того, побеседовав с режиссером Чжаном, Ма Ичэн лишь укрепился в своем решении. Режиссер Чжан на все лады расхваливал природную одаренность Ян То, превосходящую уровень обычных новичков, отмечая, что трудно поверить в полное отсутствие у того актерского опыта, ведь к камере он привыкает мгновенно.

Режиссер Ма и режиссер Чжан были неплохо знакомы, и последний редко кого хвалил просто так. Раз уж он так отзывался о Ян То, значит, действительно возлагал на него огромные надежды. Выслушав столь горячие похвалы режиссера Чжана, Ма Ичэн окончательно утвердился в мысли взять на роль именно Ян То.

К тому моменту Ма Ичэн руководствовался уже не только впечатлением от мастерски метаемых Ян То иголок у уличного лотка с шашлыками. Он специально посмотрел работу Ян То в Записках кладоискателя и убедился, что тот действительно играет превосходно, с душой и искрой.

В газетах еще не успели появиться статьи о Ян То, поскольку у него не было агентства, к тому же он был новичком, а роль таинственного монаха оставалась лишь скромным второстепенным персонажем, так что о какой-то особой медийности говорить пока не приходилось.

<http://bllate.org/book/21215/2146956>